

Любилъ носить я широко
 Изъ казимира и трико,
 Внизу съ чешуйкою красивой;
 А сапоги, ты вѣрно зналъ
 Всѣ магазины по бульвару,
 Мнѣ нѣмецъ Хейнъ всегда пивалъ
 По тридцати рублей за пару,
 На всѣхъ пять-шесть золотниковъ.
 Вотъ былъ недавно я каковъ!
 Такъ обратимся мы къ предмету:
 Я думалъ такъ же, какъ и ты,
 Готовъ былъ цѣлый вѣкъ по свѣту
 Искать чудесъ и красоты
 Въ природѣ мудрой и премудрой,
 Какъ намъ твердить ученый хоръ,
 И восхищался до тѣхъ поръ,
 Пока

 и что же?—

Прошу пройтись на Кавказъ!..
 Съ какою, думаешь ты, рожей
 Узналъ заслуженный приказъ?
 Не восхищался-ли, какъ прежде,
 Однимъ названіемъ Кавказъ?
 Не дашь-ли крылышекъ надеждъ
 За чертовщиною летѣть,
 Какъ-то: черкешенокъ смотрѣть,
 Плѣняться день и ночь горами,
 О коихъ съ многими глупцами
 По географіи я зналъ,
 Эльбрусомъ, борзыми конями,
 Которыхъ Пушкинъ описалъ,
 И прочая... Ахъ, нѣтъ, мой милый!
 Я вспомнилъ то, кѣмъ прежде былъ,
 Во что Господь преобразилъ,—
 И съ миной кислой и унылой
 И носъ, и уши опустилъ!
 Пришедъ сюда, я взоромъ дикимъ
 Окинулъ все, что прежде мнѣ
 Казалось чуднымъ и великимъ—
 И всѣмъ скучалъ наединѣ,